

ДЕЙМОН КРАШ
АННА АЛЕКСЕЕВА

УРОКИ
ПРИРУЧЕНИЯ
ИЛИ
МОЯ НЕСНОСНАЯ
КОМАНДА

18+

Уроки приручения

Анна Алексеева

**Уроки приручения, или Моя
несносная команда. Часть 5**

«Автор»

2024

Алексеева А.

Уроки приручения, или Моя несносная команда. Часть 5 /
А. Алексеева — «Автор», 2024 — (Уроки приручения)

Команда академии по драгонболу – это пятеро красивых и страстных драконов. Мишель – человек, и она устраивается менеджером в эту команду, не подозревая, что ей суждено познать все грани драконьей любви. Пятая часть книги

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Анна Алексеева, Деймон Краш

Уроки приручения, или Моя несносная команда. Часть 5

Глава 1

Маркус Саргон

Часы на стене тикали так громко, что от этого звука болела голова. Больше в комнате не было ничего. Только три стула: один с одной стороны и два с другой – да стол между ними.

Руки, скованные наручниками с очень короткой цепью, давно уже затекли, и я как мог разминал их. Шея и спина тоже ныли после нескольких часов в этой пустой зачарованной комнате. Если бы здесь было холодно, я не смог бы даже воспользоваться магией, чтобы немного согреться, и эта беспомощность здорово бесила.

Тик. Так.

Тик. Так.

Тик. Так.

Я еле сдерживался, чтобы не попытаться швырнуть в эти часы стул, на котором сидел. Руки, конечно, скованы, но мне вполне хватило бы на это сил.

Время как будто текло ещё медленнее от того, что я мог наблюдать за движением стрелок, но ничего не происходило, несмотря на то, что прошло уже около восьми часов с момента ареста.

Всерьёз подумав, не вздремнуть ли, я расправил и поводит плечами, чтобы немного их размять. Подумал ещё немного. Глянул на зеркальную стену, которая была окном, чтобы наблюдать за допросом из смежной комнаты, но, как ни старался, не смог определить, смотрели ли кто-то на меня в тот момент. И как только я решился закинуть ноги на стол, как дверь распахнулась, и в комнату вошли два огненных дракона.

– Мистер Маркус, какое разочарование, – протянул один из них.

– Дядя Колин? – я вскинул бровь. – А разве родственникам можно вести дела друг друга?

– Сейчас я не “дядя Колин”, а “мистер Колин Саргон”. Не рекомендую забывать про субординацию, пока на тебе наручники.

Оба сели на стулья напротив меня и, положив руки на стол, уставились на меня. Я переводил взгляд с одного на другого. Второй дракон не был мне знаком, но сомнений не возникло: он обладал одним из высочайших чинов среди полиции Пантарэи, потому что абы кто не допрашивает драконов. Тем более чистокровных.

– Итак, мистер Маркус, – проговорил второй. – Позвольте представиться. Генерал полиции Пантарэи, Рэй Траут Саргон. Сегодня я буду заниматься вашим делом. Не желаете для начала рассказать, что именно заставило мистера Колина арестовать вас?

Да, вот такая ирония судьбы: меня арестовал родной брат матери. Я поймал взгляд дяди Колина и вопросительно дёрнул подбородком в его сторону:

– Тебя мама попросила следить за мной?

– Здесь мы задаём вопросы, – строго прервал меня Рэй Траут. – Если вы не хотите сами изложить свою версию, то я сделаю это за вас.

– Валяй, – я скрестил руки на груди. – А я послушаю. Мне даже интересно, с какого момента родители решили организовать за мной наблюдение.

Есть минус в том, что я родился в семье Саргонов: все наши близкие друзья и родственники относились к элите силовых структур Виригии, и скрыться от них совершенно невоз-

можно. Именно поэтому мама и была так спокойна, когда выставила меня за дверь. Что бы со мной ни произошло, она узнала бы об этом первой.

Но я всё же надеялся, что слежка будет не настолько пристальной.

– Итак, мистер Маркус, насколько нам стало известно из достоверных источников, – на этих словах я чуть не прыснул, – в течение последних трёх дюжин дней вы регулярно посещали заведение под названием “Тёплая Бочка”. Некий бар, внутри которого скрывался проход в подземное нелегальное заведение со специализацией на боях без правил.

Я поморщился:

– Ты не мог бы проще выражаться? Я ничего не понял из твоей витиеватой речи.

Это, конечно, была неправда. Всё я прекрасно понял. Тем более, что сам прекрасно знал, где и почему меня арестовали.

– Субординация, Маркус, – резко сказал дядя Колин, и я перевёл на него тяжёлый взгляд.

– Плевать мне на субординацию и на обвинение. За всем этим стоят мои родители, и я буду разговаривать только с ними. Так что можете впаять мне по полной, если хотите.

Блеф. И, конечно, бывалые Саргоны на него не купятся. Мне кровь из носа надо было покинуть это заведение, чтобы к полуфиналу быть в составе команды полным сил.

И злости.

Но если бы я поддался, показал свою слабость, то они бы начали на меня давить, чтобы я пошёл на их условия.

Пошли в Бездну.

Я не буду принимать условия, которые мне диктуют, не считаясь с моими интересами и не желая идти ни на какие уступки. У меня тоже есть гордость огненного дракона. Я тоже упрямый.

– Вы понимаете, что совершили несколько серьёзных преступлений? – Рэй Траут склонился ко мне, и я прямо заметил, как он нарочно делает это, изображая участие и сочувствие. – Это не только участие в запрещённых мероприятиях, но также статья по покушению на убийство человека.

– Пошёл в Бездну, – прошипел я, выпустив струю дыма, отчего по комнате разнёсся запах гари.

– Вам известно, мистер Маркус, – хладнокровно продолжал Рэй Траут, – что при столкновении между человеком и драконом наш брат несёт большую ответственность?

– Что, нашла коса на камень? – хмыкнул я. – С собственной силой справиться не можем?

– Вы избивали людей, – выразительно проговорил полицейский. – Калечили людей. Ваша сила, свойственная тренированному дракону, не идёт ни в какое сравнение даже с самым сильным человеком. Вы знали об этом – и вышли на ринг.

– Эти люди сами захотели, чтобы их избили, – хмыкнул я, криво улыбнувшись. – Им за это платили деньги.

– Эти люди не были поставлены в известность, что выступают против чистокровного дракона. Это равносильно вооружённому нападению и расценивается как покушение на убийство.

– И что, вы теперь отлучите меня от клана? – сощурился я. – Если хотите знать, я уже несколько месяцев живу как отлучённый. Хуже мне от этого уже не будет.

Дядя Колин разочарованно покачал головой.

– Это бесполезно, Рэй. Я его всю жизнь знаю, он упрямый, как горгуль.

Второй медленно перевёл взгляд с дяди Колина на меня и медленно проговорил:

– Три года принудительных общественных работ, денежная компенсация и отлучение от клана. Рецидив – лишение крыльев.

Мне не нужно было оставаться в клане, чтобы продолжать играть. В спортивном комитете Виригии меня уже знали, и в случае чего было с кем договориться, чтобы меня допустили хотя

бы до внутренних чемпионатов. А вот если бы меня лишили крыльев, то со спортом пришлось бы распрощаться.

– Пишите обвинение. Я подпишу.

Рэй Траут шумно выдохнул, а я продолжал твёрдо смотреть прямо на него. Полицейский обернулся к зеркалу:

– Разбирайтесь сами. Я не стану выдвигать обвинение, пока он не напишет чистосердечное и не подтвердит всё на артефакте истины. Но если он сделает это вам назло, то я в этом не участвую.

Щёлкнул замок на двери и с той стороны повернулась ручка. В комнату вошли мои родители, а дядя Колин со своим товарищем по званию молча покинули кабинет.

Что ж, вот и истинные виновники торжества.

– Добился, чего хотел? – тихо спросила мама, положив на колени какой-то объёмный свёрток. – Если дать делу ход, тебя всё равно допросят на артефакте истины и подтвердят нападение на представителей человеческой расы.

– Встречный вопрос: добились, чего хотели? – я поочерёдно переводил взгляд то на маму, то на папу. – Если бы вы всё это не затеяли, я бы спокойно закончил академию в этом году и пошёл бы в сборную Виригии. Защищать её честь не на поле боя, как вы всегда мечтали, а на спортивном,

Мама уже вдохнула, чтобы что-то сказать, но отец положил ладонь на её сложенные на коленях руки и сказал вместо неё:

– Я понимаю, ты выживал, как мог. Ты не прав в том, что выбрал незаконный путь. Но, тем не менее, нашёл способ встать на ноги. Сколько скопил?

– Около полутора сотен золотых, – неохотно ответил я.

– Этого вполне достаточно, чтобы жить достойной жизнью целый год.

– Я собирался их отдать... другу.

Мне стало некомфортно от этого признания, и я, скрестив руки, отвернулся к глухой серой стене.

– Большая сумма. Заём? С процентами?

– Бескорыстно.

– Зачем? – удивилась мама.

Я только крепче скрестил руки. Рассказывать им про то, в каком положении оказался Лео, у меня в планах не было. Более того, я пока даже ему не сообщал об этом решении. Все эти ночные побои я терпел только для того, чтобы купить небольшой дом и жить отдельно, вместе с Шелли. Но она сообщила, что расстанется со мной – и куда-то уехала, никого не предупредив. И теперь всё это просто потеряло смысл.

– Ты изменился, – тихо проговорила мама. – Не могу сказать, что мы были не правы: это время пошло тебе на пользу. Но теперь возвращайся домой.

– Я не брошу спорт.

– В этом нет необходимости, – ответил отец, и кончики его губ едва заметно приподнялись. – Ты доказал нам, что способен принимать собственные решения. Даже если они... не всегда верные. Но мы все иногда ошибаемся. Думаю, ты свои уроки уже извлёк.

– И вы не будете требовать, чтобы я вошёл в систему Саргон?

– Не будем, – выдохнула мама – и тоже улыбнулась.

Я не хотел показывать свою радость. Свой триумф. И снова отвернулся, словно обдумывая. Хотя думать-то было и нечего, я и так загостился у Дэна, а мои деньги нужнее Лео. Потом неторопливо вздохнул и повёл плечами:

– А что с академией?

– Мы продлили оплату твоего обучения. Но тебе придётся нагонять программу пропущенного семестра или оставаться на второй год.

– Об этом ты поговоришь со своим куратором.

– Мы принесли тебе одежду, – сказала мама и положила на стол свёрток, который лежал у неё на коленях. – Ты мог бы переодеться и успеть на третью пару.

Я развернул свёрток и обнаружил внутри собственную одежду, которая осталась в родительском доме. Констатировал:

– Опять рылись в моих вещах.

– Не поедешь же ты в академию в этом, – мама выразительно окинула взглядом мою окровавленную майку. Разбитая губа уже затянулась, но так и осталась пухлой и болезненной: комната блокировала не только магию, но и регенерацию.

– Так значит, мы договорились? – уточнил отец.

– Договорились, – ответил я и впервые за долгое время улыбнулся собственным родителям.

– Ну что, с возвращением, что ли, – Дэн хлопнул меня по плечу и откинулся к стене.

Мы встретились в академии и теперь стояли на засыпанном снегом балконе. До пары осталось ещё несколько минут, поэтому я коротко изложил события последних дней.

– Что будешь делать? – спросил он. – Восстанавливаться?

– Пока не знаю. Зависит от того, какой объём мне придётся догонять. Скорее всего до конца года буду приходиться на лекции слушателем, а со следующего года восстановлюсь снова на пятом курсе.

Дэн усмехнулся.

– Значит, мы с тобой летаем ещё.

– Полетаем.

Я тоже облокотился о стену, которая за моей спиной почти сразу начала нагреваться и, уперевшись в неё затылком, прикрыл глаза. В голове было пусто.

– Шелли сегодня не пришла на пары, – сказал Дэн, наконец.

Я отлепился от стены и вопросительно выгнул бровь.

– Что Робинсон говорит по этому поводу?

Из-за ареста мне пришлось пропустить единственную тренировку, которую нам поставили между играми, и не был в курсе даже, что в первый учебный день месяца наша кнопка окончательно куда-то пропала.

Мы пришли к ней сразу, как только получили сообщение, но её уже не было дома, и чудакотатый папаня бусинки отказался говорить нам, куда она ушла. Это было более чем странно, но мы посудили, что раз отец спокоен, значит, ничего опасного с ней не происходит. Когда повторный визит окончился тем же, я заподозрил, что Шелли нас избегает, и её намерение прервать отношения действительно серьёзны.

– Ничего не говорит, – отозвался Дэн мрачнее обычного. – Я поспрашивал ребят, никто ничего не знает, даже Мира только руками разводит.

– Робинсон должна знать. Шелли ответственный менеджер, она бы не пропустила рабочий день, не предупредив.

– Робинсон молчит. Говорит, что наше дело – молча таскать свои яйца.

Я хохотнул. Наша новая тренерша за словом в карман не лезет.

– А что с девчонкой, которая нам уже как сестра, значит, не наше дело, – протянул я. Сестра. Я и сам не знал, почему так выразился. Наверное, так думать было немного легче.

– Да... – выдохнул Дэн, коротко нахмурился и мотнул головой: – Пара начнётся через пару минут. Пора возвращаться.

– Давай, – я поднял руку, и Дэн хлопнул по моей ладони, обхватив её.

– Так значит, вечером тебя не ждать?

– Не ждать. За вещами зайду как-нибудь потом.

– Жаль. Я вроде как уже привык к тебе.

Я усмехнулся и толкнул дверь, ведущую на второй этаж академии.

В аудитории, где должна была проходить пара по совмещению стихий, меня встретили так, будто я был вернувшимся с войны солдатом. Вернувшийся с несправедливой войны с победой солдатом. Или, по меньшей мере, как только что завоевавшего звание всемирного чемпиона.

– Маркус! – взвизгнула Синтия и первой бросилась мне на шею и расцеловала обе щёки, после чего ткнула пальцем в одну из них: – Ты когда вообще брился последний раз? Я все губы расцарапала!

Действительно, когда? В день последнего матча. А потом сообщение от Шелли словно выбило землю из-под моих ног и всё казалось слишком незначительным, чтобы уделять хоть какое-то внимание.

Девчонки висли на мне по очереди, а когда, наконец, чуть отступили, парни один за другим тянулись пожать мне руку.

– Ну ты даёшь, бро. Мы уже и не ждали тебя.

– Реально что ли бои без правил? Ну ты чума!

– Как интересно, – протянула малышка Лу. – Два таких события за один день. Сначала человечка эта объявилась, а теперь Маркус вернулся...

– Какая человечка? – удивился я. В Академии Золотых не сильно много было людей, всего по одному на поток, и только Шелли среди них была девушкой.

– Да мы сами не поняли, только слухи ходят, что якобы сегодня в ректорат приходила какая-то человечка и выпросила выдать ей пропуск как вольному слушателю.

– Это как? – нахмурился я.

– Вроде как она не будет числиться адепткой, но сможет посещать все занятия, какие захочет.

– Странная какая-то, – успел пробормотать я, прежде чем услышал звонок, оповещающий о том, что пара началась. Все неохотно пошли по своим местам, продолжая комментировать моё внезапное появление, а Синтия, взяв меня за руку, потащила с собой к одной из последних парт. Чуть не силой усадив меня на стул, она прильнула к моему плечу.

– Я так по тебе скучала, – прошептала драконица.

– Мы же на днях только виделись. К тому же, я в курсе, что ты встречаешься с Гурсо.

– Ривиан... Самовлюблённый дурак. К тому же, он почти на десять лет меня младше.

– Я бы не считал, что это камень в его огород. Скорее уж наоборот.

Синтия скорчила недовольную мину и снова ткнула меня пальцем в щёку.

Я бросил на неё короткий взгляд. Мне никогда не нравилось её слишком напористое поведение, и потому сколько она вокруг меня ни ходила, старался её избегать, как и всех её подружек. Но сейчас попытался посмотреть на неё серьёзно. Выходка Шелли здорово разозлила меня, а показывать своего огорчения я не собирался. Новая девушка могла бы помочь мне поддержать имидж.

Шумно выдохнув, я отвернулся и опустил голову на собственный локоть. Даже думать о том, чтобы быть с кем-то, кроме глупенькой бусинки, было тошно, что хоть на стенку лезь.

– Синти, – тихо проговорил я, с усилием отодвигая её от себя. – Прекращай уже это.

– Прекращать что? – она похлопала длинными ресницами, которые, как обычно, были обильно накрашены и оттого казались просто бесконечными.

– Мистер Маркус, – повысил голос вошедший в кабинет профессор Амфор. – Вы появились впервые в этом семестре, но снова всех отвлекаете.

– Простите, профессор, – повинулся я и бросил на Синтию самый прожигающий взгляд, на который только был способен. – Этого больше не повторится.

– В любом случае, я рад снова вас видеть в этих стенах, – профессор улыбнулся кончиком губ и, положив на стол свой портфель, без вступления начал читать лекцию.

Синтия раскрыла свою тетрадь, вырвала из неё лист и, написав короткую строчку, протянула его мне.

“Не будь буквой.”

Я выдохнул струйку дыма. Написал чуть ниже:

“У меня есть девушка. Тебе ничего не светит.”

Синтия, прочитав, отвернулась и несколько мгновений смотрела в сторону. Потом дописала:

“Я готова быть второй.”

Великая Праматерь, эту ничто не проймёт.

“Я в любом случае не рассматривал тебя как девушку. Смирись уже с этим.”

Она фыркнула:

“Чувства такта тебе не занимать, мистер бука. Учти, я просто так не сдамся. Чем эта человечка лучше меня?”

“Тем, что она никогда бы не назвала тебя “этой драконихой”.”

После того, как Синтия прочла последнюю фразу, лист коротко вспыхнул и остался на столе лишь прямоугольником чёрной золы.

– Мистер Маркус Саргон, – проговорила девушка за стойкой. – Вы желаете пожертвовать сумму в сто пятьдесят золотых наличными в фонд “Подари Жизнь”. Всё верно?

– Верно.

Я с глухим стуком положил на стойку мешок с монетами.

– Прекрасно, тогда давайте заполним кое-какие бумаги.

Девушка положила передо мной несколько листов договора. Я быстро пробежался взглядом по строчкам и снова поднял его на девушку.

– Это не просто в ваш фонд. Я хочу, чтобы эти деньги были использованы для лечения одной конкретной женщины. Мне не важно, как вы объясните своё решение. И не важно, сколько будет стоить это лечение. Данной суммы должно хватить. Если что-то останется, можете оставить себе. Главное – нигде не упоминать моего имени.

– Это... необычная просьба, – протянула девушка. – Мне надо посоветоваться с директором. Подождите минуту.

С этими словами она покинула помещение и скрылась за одной из дверей, расположившихся позади стойки.

Я взял бумаги и сел в кресло для посетителей.

Помогать деньгами отлучённым от клана строго запрещено. Об этом знали все. Их не лишили крыльев и не лишили возможности жить в нашем обществе, но лишили поддержки и привилегий клана. Это принципиально важный момент. Если кого поймают на помощи отлучённым, можно схлопотать по шапке не меньше них.

Все понимали, почему Лео не просил ни у кого помощи. Никто и не предлагал. А если бы и предложил, он бы точно не стал принимать, понимая, что подвергает товарищей риску. Но вот если лечение будет оплачено благотворительной организацией в качестве, скажем, помощи жертв несправедливого суда, то никаких вопросов возникать не должно. Даже если выяснится, что дракон приносил в эту организацию деньги. В самом деле, драконы постоянно жертвуют крупные суммы в благотворительные организации, никто даже не заметит!

Девушка, наконец, вернулась и кивнула.

– Мистер Маркус, ответьте на такой вопрос: нам необходимо скрывать ваше условие от представителей правопорядка в случае разбирательств?

– Вам необходимо просто его не упоминать. Я всего лишь обеспеченный дракон, который решил внести в благотворительную организацию крупную сумму. В этом же нет ничего необычного?

– В таком случае, единственное, что мы можем сделать – это заранее выписать счёт в поддержку определённого лица. Договор с вами мы заключать не будем: он не будет иметь никакой юридической силы, раз мы вынуждены скрывать договорённость.

– Если вы выпишите чек прямо сейчас, меня это устроит.

– Сумма, вся или частично, возврату не подлежит. После возвращения остатка из больницы, мы их оставляем в фонде.

– Да, да, да, мне без разницы, что вы с ними будете делать.

Я хлопнул по стойке заполненными бумагами. Ничего необычного. Имя, контактные данные, номера удостоверения личности, сумма, банковский счёт.

Девушка долго пересчитывала монеты, прежде чем выписать чек на имя матери Леонарда и выдать мне копию.

Я вышел на улицу. Поднял взгляд к тёмному небу, на котором из-за плотных облаков не было видно звёзд. Выдохнул облако пара.

– Ну, вот и всё, – пробормотал себе под нос и, засунув руки в карманы, впервые за долгое время пошёл домой.

Глава 2

Леонард Варгас

Я рухнул на стул и, опершись о парту локтями, протёр уставшие глаза. Приехать к первой паре было настоящим подвигом, потому как последние дни я допоздна засиживался у матери, потом заходил в “Сладкие Ножки”, чтобы убедиться, что всё в порядке. Работы оказалось действительно не много. По большей части я выполнял функции курьера, доставляя отцу новости из “Сладких Ножек”. Рано утром он появлялся сам, принимал душ и выполнял срочные дела, а к обеду приезжал к маме и проводил с ней весь оставшийся день и ночь.

Несмотря на то, что открывшаяся мне правда была не самой приятной, я не мог не признать, что он действительно, по-настоящему любит маму и заботится о ней настолько, насколько это вообще возможно. Вряд ли я при всём желании смог бы так хорошо её поддерживать.

Была и ещё одна причина моей бессонной ночи. Через несколько дней должна была состояться встреча моего отца с Усовиком в присутствии нас с Авророй для заключения официальной помолвки и назначения даты свадьбы. Она была действительно ненормальной, и страшно было даже подумать о том, что она выкинет в следующий раз, если почувствует хоть какую-то угрозу её собственным желаниям. Если бы не необходимость оплачивать лечение, я бы, наверное, попытался сдать её в психушку.

Раздался удар колокола. Профессор, стоявший за кафедрой, прокашлялся, привлекая к себе внимание аудитории, и я со вздохом откинулся к спинке стула, взял в руку перьевую ручку и покрутил ею между пальцев. Надо было собраться и уделить чуть больше внимания учёбе, не то на следующих зачётах вылету из академии, а клан ещё предъявит счёт за прошедшие два с половиной года обучения.

– Итак, мы с вами остановились на особенностях слияния огня и воды, – заговорил молодой профессор. Вернее, престарелый дракон. – Кто мне скажет, что происходит, если в одном плетении объединить потоки этих двух стихий в единое целое?

Он говорил медленно и скрипуче. Несколько моих сокурсников подняли вверх указательные пальцы, а я делал вид, что меня нет. Если бы не драгонбол, мне бы по плетениям вlepили бы единицу ещё на прошлой зачётной неделе.

– Зависит от количества приложенной силы к обеим стихиям, – ответила Аманда Кук, иномирянка и отличница, которая всегда была в центре внимания.

– Хорошо, – проскрипел профессор и медленно кивнул. – Допустим, огня больше, чем воды. Что тогда?

– В таком случае вода превращается в пар, – ответил совершенно другой, неприятно знакомый голос со стороны входа в аудиторию. У меня от неожиданности даже сердце забилось быстрее, будто передо мной выскочил медведь посреди леса. – Подобные плетения используются в тех случаях, когда необходима повышенная влажность или выделение пара. Например, в утюгах и отпаривателях, а так же в паровых двигателях. Использование силы уменьшает расход угля и делает машины более экологичными. Здравствуйте, профессор.

Аврора сделала книксен, а мои сокурсники заоглядывались. Я попытался сползти под стол, чтобы она меня не заметила. Мне не было известно, как она оказалась в академии, но появление Авроры в этих стенах не предвещало ничего хорошего.

– Прекрасный ответ, милая леди. Позвольте поинтересоваться, откуда появился столь прекрасный и образованный цветок? Не припоминаю вашего лица. Вы перевелись из другой академии? Скайхолл?

– Мисс Аврора Усовик, – представилась она, так ослепительно улыбаясь, что у меня кулаки зачесались выбить эти зубы. И плевать на то, что она девушка. Я надеялся, что хоть в стенах академии она до меня не доберётся!

– Не похоже на имя дракона, – заметил профессор.

– Вы правы, – Аврора так погрузилась, что многие могли бы позавидовать её актёрскому таланту. – Мне не довелось родиться драконом, но у меня достаточно сильный дар. Я закончила Академию Магии Пантарэи, общее отделение, и мечтала учиться здесь, в стенах, созданных для Золотых драконов! Но, как вы знаете, человеку не так просто поступить.

– Однако же, вы здесь. А мистер Кобейн, насколько мне известно, всё ещё числится адептом третьего года обучения, вы не могли занять его место.

Аврора кивнула.

– Я поступила в качестве свободного слушателя. Мне выдали разрешение посещать любые занятия, кроме контрольных и зачётных. И сегодня я решила начать с лекции легендарного профессора Илона Стрейтфилд. Вы позволите?

– Присаживайтесь, конечно. Будете помогать мне вести лекцию.

Аврора радостно подпрыгнула на месте, а потом её взгляд безошибочно отыскал меня. Бездново дно.

Вдвойне паршиво оказалось то, что рядом со мной было свободное место. И эта зараза, покачивая бедрами, без раздумий двинулась ко мне.

– Лео, – тихо промурлыкала она. – Я так рада, что мы теперь будем учиться вместе.

Академия для меня всегда была местом, где Аврора не могла до меня дотянуться. Сюда был доступ только драконам. Если не считать поступивших на бюджет людей, которых было меньше, чем пальцев на руках. Шелли в этом плане была скорее уникалом, исключением из правила. И вот, здравствуйте, теперь она меня и тут достала.

Я не удостоил Аврору ответом. После всего, что она сделала, разговаривать с ней не хотелось. И мне было откровенно тошно при одной мысли о том, что придется делить с ней постель.

– Итак, – продолжил свою лекцию мистер Стрейтфилд. – А что случится, если воды будет больше, чем огня?

Но мысли были уже слишком далеко от аудитории, чтобы прислушиваться к ответам. Если Миранда узнает, что Аврора Усовик поступила в нашу академию, она, скорее всего, разорвет ее на месте. Потому что то, что случилось с ее братьями, нельзя было вот так просто спустить с рук. И пусть Колин и Грейсон вернулись домой целыми и невредимыми, сложно представить, в какой ярости были Саблезубы. Именно поэтому мне надо было встретиться с Мирандой до того, как она узнает новости. Предупредить ее. Подготовить. И, возможно, защитить Аврору от ее гнева, несмотря на то, что мне хотелось собственноручно убить эту суку.

Я вертел перо в руках, чувствуя на себе пристальный, жадный взгляд. Аврора торжествовала, ведь она практически получила желаемое. Еще немного, и мы с ней будем связаны узами брака и контрактом, который невозможно будет расторгнуть. Меня не отпускала мысль, что простая человечка, пусть и обладавшая некоторыми связями, не могла так играючи повлиять на две драконьи семьи. В особенности на Саблезубов, у которых в Пантарэе была особая, довольно темная репутация.

Этой суке наверняка кто-то помогал. Кто-то более могущественный и заинтересованный в том, чтобы развести нас с Мирандой. Все свидетельства указывали на Дантэ Ромеро. Только он хотел единолично владеть моей женой. Он выступал за наш развод. Но у меня не было ни одного, даже крошечного доказательства его вины, одни лишь предположения, с которыми я не мог сделать ничего, кроме как засунуть их себе в задницу.

В сумке тихо пиликнул вещатель.

В надежде, что это кто-то из команды с новостями о Шелли, я вытащил устройство. На экране было сообщение от Авроры:

“Ты такой красивый, когда злишься”.

Она видела, как я его прочитал. Ее взгляд жег меня даже сквозь одежду, и я с каким-то мстительным удовольствием просто удалил ее послание. Рядом отчетливо скрипнули зубы, но моя будущая невеста, похоже, не собиралась сдаваться так просто.

“Так и будешь молчать?” – пришло новое сообщение, и мне пришлось отключить звук, пока не получил предупреждение от преподавателя.

“Рано или поздно нам придется поговорить, Лео” – не унималась эта ненормальная.

Насколько я знал, можно было запретить кому-то посылать мне сообщения. Но Аврора была из тех, кто при закрытой двери лез в окно. Если бы я заблокировал номер ее вещателя, уже вечером у нее был бы новый. А мне нравилось чувствовать, как она бесилась, не получая от меня никакой обратной связи.

Зато, раз уж вытащил вещатель, я прикрыл экран ладонью и написал Миранде с просьбой о встрече. Она ответила мгновенно, как будто только этого и ждала. Мы договорились подойти к раздевалке, куда Авроре, как не члену команды, вход был запрещен.

“Кому ты там пишешь?” – тут же прилетело сообщение от Авроры. Она недовольно сопела рядом со мной, но рот открывать и кричать открыто не смела, чтобы не испортить первое впечатление о ней у профессора Стрейтфилда. Мне хотелось щелкнуть ее по носу, но и того, как она захлебывалась своей бессильной злостью, было достаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.